

Д. Х. А. Бесиса¹ (✉), З. И. Заки^{1,2}, А. М. М. Амин¹, Ю. М. З. Ахмед¹,
Е. М. М. Эвайс¹

¹ Центральный металлургический научно-исследовательский институт, кафедра огнеупорных и керамических материалов, г. Хелуан, Египет

² Таифский университет, группа по материаловедению и инжинирингу химического отделения научного факультета, г. Таиф, Саудовская Аравия

УДК 666.3:[546.822'261+546.623-31]:536.46(62)(532)

ВЛИЯНИЕ УПРОЧНЯЮЩИХ ДОБАВОК НА ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПОЗИТА TiC–Al₂O₃ ТРИБОЛОГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО СВС

Предпринята попытка получения с помощью самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС) композита TiC–Al₂O₃, обладающего высокой плотностью, однородной микроструктурой и отличными механическими свойствами для его использования в агрессивных средах. Для этого были изучены вводимые в композит TiC–Al₂O₃ добавки разных армирующих компонентов: порошкообразный пластичный никель в количестве 5–20 мас. %, а также Al₂O₃ и ZrO₂ (1 М раствор) с добавкой и без добавки Ni и проведен СВС в сочетании с методом прямого уплотнения. Исследовано влияние содержания Ni и добавок Al₂O₃ и ZrO₂ на фазовый состав, уплотнение, микроструктуру и механические свойства синтезированного композита TiC–Al₂O₃. Установлено, что наилучшие результаты получаются при введении в состав композита TiC–Al₂O₃ 5 мас. % Ni. Однако при содержании Ni более 5 мас. % в присутствии добавок Al₂O₃ и ZrO₂ нарушается ход химических реакций взаимодействия между исходными реагентами и характеристики композита ухудшаются. Поэтому для получения высокоплотного композита TiC–Al₂O₃, обладающего гомогенизированной морфологией и не имеющего аналогов по механическим свойствам, авторы предлагают в состав композита вводить добавку 5 мас. % Ni. Можно предположить, что полученные композиты могут успешно использоваться в агрессивных средах и трибологических областях.

Ключевые слова: композит TiC–Al₂O₃, армирование, самораспространяющийся высокотемпературный синтез (СВС), прямое уплотнение, трибологические свойства.

ВВЕДЕНИЕ

Композиты TiC–Al₂O₃ привлекли внимание многих исследователей благодаря механическим и трибологическим свойствам. Эти композиты широко известны как «черная керамика», обладают химической стабильностью, высокой прочностью и твердостью, отличной износостойкостью [1–3]. Содержащийся в этих композитах TiC способен устранять распространение трещин [4], а следовательно, повышать вязкость разрушения керамики на основе Al₂O₃.

Инструменты из композитной керамики Al₂O₃–TiC широко используют для высокоско-

ростной резки твердой стали, сплавов и чугуна [5, 6]. Композиты являются перспективными конструкционными материалами для изготовления абразивного инструмента, а также износостойких покрытий для деталей нефтеперерабатывающего оборудования [7]. Кроме того, композиты широко применяются для изготовления режущих пластин благодаря их способности работать на более высоких скоростях, чем цементированные карбиды, а также более высокой твердости, вязкости и прочности, чем у оксида алюминия [8].

Несмотря на эффективность керамических композитов TiC–Al₂O₃ реакции между Al₂O₃ и TiC [9] (например, Al₂O₃ + TiC = Al₂O↓ + TiO + CO↑) происходят при высоких температурах, вызывая образование пор, что ухудшает механические свойства композитов. Таким образом, абсолютно плотные композиты Al₂O₃–TiC обычным спеканием получить довольно трудно. Поэтому для

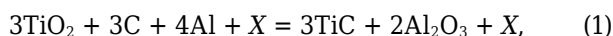

Д. Х. А. Бесиса
E-mail: dina_hussien2002@yahoo.com

их получения используют горячее прессование (HP) [10], горячее изостатическое прессование (HIP) [11] и спекание без давления (pressureless sintering — PS) при 1950 °С с высокой скоростью нагрева [9]. Однако эти методы сложны, дороги и потребляют значительную энергию из-за необходимости поддержания высокой температуры и давления в течение длительного времени.

С другой стороны, СВС является энергоэффективным методом изготовления керамики, интерметаллидов и металлокерамических композитов [12–16]. Кроме того, СВС в сочетании с методами прямого уплотнения (SHS/DC — direct consolidation) представляет собой потенциально привлекательный способ получения *in situ* высокоплотного композита TiC–Al₂O₃ [17]. При СВС с динамическим уплотнением (SHS/DC — dynamic consolidation) горячие пористые керамические массы, образующиеся в процессе реакций при СВС, уплотняются до высокой степени плотности за счет приложения внешних нагрузок или под воздействием волны сжатия, возникающей при детонации взрывчатого вещества и/или удара пластины, движущейся под воздействием взрыва. Технология SHS/DC имеет преимущество, состоящее в том, что она менее зависима от дорогостоящих устройств и имеет более высокую производительность, чем другие технологии [18].

Авторы статьи [19] разработали метод ускоренного уплотнения композитов, синтезированных с помощью СВС. При этом жидкий металл, вводимый в зону реакции СВС, проникает в синтезированную пористую керамическую матрицу. Соответственно, композиты TiC–Al₂O₃ могут быть синтезированы с помощью СВС следующим образом:

где X — жидкий металл, добавленный в процессе горения и проникающий в пористую керамическую матрицу, что приводит к образованию композита TiC–Al₂O₃–X.

Различные типы относительно мягких металлических частиц Ni, Fe, Al были добавлены к композитам Al₂O₃–TiC для повышения пластичности и плотности [20–22]. Авторы статьи [23] изучали влияние добавок MgO и Y₂O₃ на спекание и свойства спеченных композитов TiC–Al₂O₃. Композиты были изготовлены методом спекания без давления. Обнаружено, что добавки 0,5 % MgO и 1 % Y₂O₃ обеспечивают самые высокие показатели теоретической плотности (98 %) и предела прочности при изгибе (302 МПа) [23].

Авторы статьи [24] изучали влияние добавок Ni и Nb на механические и трибологические свойства композитов Al₂O₃–TiC, изготовленных методом искрового плазменного спекания. Однако влияние добавок Ni и Nb оказалось незначительным из-за их небольших количеств.

Показатели твердости и плотности спеченного композита повышаются по мере увеличения содержания Nb до 2 мас. %. При этом добавление Ni в количестве от 1 до 3 мас. % привело как к повышению твердости, так и к снижению износостойкости [24]. Сведений о влиянии добавок на стойкость и характеристики композитов TiC–Al₂O₃, спеченных с помощью СВС, немного. Наша группа сообщает о влиянии Fe и ZrO₂ на разные характеристики предлагаемого композита, изготовленного по технологии SHS/DC. Добавка 1 % ZrO₂ или 5 % металлического порошка Fe приводила к резкому снижению открытой пористости композита от 7 до менее 1 об. % со значительным увеличением твердости от 6,0 до 11,0 и 12,0 ГПа при добавлении 1 моля ZrO₂ и 5,0 мас. % Fe. Кроме того, вязкость разрушения повышалась от 3,5 до 6,0 и 7,0 МПа·м^{1/2} при введении 1 моля ZrO₂ и 15 мас. % Fe [25].

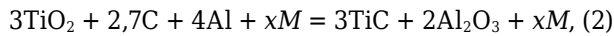
Обнаружено, что твердый и пластичный порошок Ni обладает высокой коррозионной стойкостью, а благодаря повышенной способности к упрочнению широко применяется при производстве толстых пластин [26]. Кроме того, установлено, что Ni является эффективной добавкой для спекания керамики и повышения прочности оболочки керамических частиц [27]. В некоторых работах сообщалось, что эффективность добавки Ni зависит в основном от ее количества: низкое содержание добавки Ni улучшает способность к спеканию и механические свойства, высокое — препятствует процессу спекания керамики [28].

Считается, что введение пластичного металлического порошка Ni в композиты TiC–Al₂O₃ способствует образованию большого количества жидкой фазы в процессе СВС и увеличивает плотность конечного продукта. Кроме того, при этом композит имеет однородную структуру и улучшенные механические свойства. Авторы настоящей статьи впервые в керамику TiC–Al₂O₃ вводили разное количество добавки порошка Ni (5–20 мас. %), а также добавки Al₂O₃ и ZrO₂ (1 моль) без добавки и с добавкой Ni. Насколько нам известно, ни в одной работе влияние этих добавок на свойства композитов TiC–Al₂O₃ не исследовали. Композиты TiC–Al₂O₃ получали сочетанием метода СВС и метода прямого уплотнения (SHS/DC). Исследовано влияние содержания добавки Ni и добавок Al₂O₃ и ZrO₂ на фазовый состав, характеристики уплотнения, микроструктуру и механические свойства синтезированного композита TiC–Al₂O₃.

ХОД ЭКСПЕРИМЕНТА

В настоящем исследовании использовали следующие исходные материалы и реагенты: TiO₂, графит, металлический Al, металлический Ni, ZrO₂ и Al₂O₃ (табл. 1).

Сначала был синтезирован целевой композит 30 мас. % TiC–Al₂O₃ без добавок в соответствии с уравнением (1) и оказалось, что композит этого состава обладает наилучшими механическими свойствами [29]. Для синтеза композита Al₂O₃–TiC и исследования влияния добавки Ni (5–20 мас. %) и добавок Al₂O₃ и ZrO₂ (1 моль) исходные порошки реагентов взвешивали в необходимом молярном соотношении согласно следующей реакции:

где M — Ni, Al₂O₃ или ZrO₂; x — их стехиометрическое отношение.

Взвешенные порошки смешивали в сухом виде в агатовой ступке в течение 15 мин, из смеси без связующего формовали таблетки (диаметром 2 и высотой 2 см) на одноосном гидравлическом прессе KPD-50E (Mega Melchor Gabilondo, Испания) под давлением 78 МПа. Таблетку помещали в реактор собственного изготовления авторов настоящей статьи. В реакторе был создан вакуум на уровне до 10⁻³ бар. Температуру таблетки повышали с помощью катушки сопротивления, которая располагалась вокруг таблетки до достижения температуры воспламенения. Как только реакция была начата (регистратор фиксировал внезапный скачок температуры), немедленно прикладывали необходимую нагрузку (с помощью гидравлического пресса с электроприводом). Дополнительная информация о ходе эксперимента представлена в предыдущей работе [17].

Фазовый состав полученных продуктов сгорания в образцах определяли на рентгеновском дифрактометре D8 Advanced (Bruker AXS, GmbH, Германия), пористость образцов измеряли методом Архимеда. Для детального анализа с помощью сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) с обратным рассеянием и измерений микротвердости часть образцов была установлена в фенольные крепления так, чтобы была видна наибольшая плоская поверхность каждого образца. Образцы были отшлифованы алмазной подушкой и отполированы до 1 мкм с помощью алмазной суспензии.

Микротвердость образцов по Виккерсу исследовали по ASTM E384 на автоматической установке АМН 43 для определения твердости на микро-/макроуровне (LECO Corp., США). На каждом образце были выполнены по пять вдавливания пирамидой Виккерса под нагрузкой 1 кг, выдержка для каждого вдавливания 13 с. Система тестирования микротвердости, используемая при таком исследовании, включает 50-кратное увеличение для автоматического измерения размеров отпечатков и вычисления микротвердости.

После испытаний на микротвердость микроструктуру образцов анализировали на полевом эмиссионном сканирующем электронном микроскопе (FESEM) модели JSM-7000F (Jeol, Япония) с ускоряющим напряжением 15 кВ и рабочим

Таблица 1. Характеристика исходных материалов и реагентов

Материал, реагент	Зерновой состав, мкм	Чистота, %	Производитель
TiO ₂	<1,0	98	Nice Chemical Pvt. Ltd, Индия
Графит	<5,0	98	Post Apple Scientific, Inc., США
Алюминий	5,0	99,5	GFS Chemicals, Inc., США
ZrO ₂	<36	99,99	GFS Chemicals, Inc., США
Al ₂ O ₃	6,0	99,99	Alcoa Co., США
Никель	<36	99,9	GFS Chemicals, Inc., США

расстоянием 10 мм. Изображения во вторичных электронах использовали для оценки уровня и характера пористости, изображения в отраженных электронах — для исследования фазового состава образцов. Химические составляющие фаз, наблюдаемых в отраженных электронах, определяли на энергорассеивающем рентгеновском анализаторе (EDS).

В дополнение к микроструктурному анализу СЭМ использовали также для исследования каждого отпечатка пирамиды Виккерса: присутствия и количества микротрещин, идущих от углов отпечатка. Зоны отпечатка без микротрещин использовали для расчета микротвердости образцов, зоны отпечатка с микротрещинами — для оценки вязкости разрушения. Вязкость разрушения K_{Ic} образцов композитов рассчитывали по отпечатку пирамиды Виккерса. Авторы статьи [30] использовали этот метод для расчета вязкости разрушения аналогичных керамических и керамических композиционных материалов. Этот метод был применен к микротпечаткам, в которых возникали радиальные трещины. По отпечаткам пирамиды Виккерса измеряли микротвердость H , длину отпечатка по диагонали $2a$ и длину микротрещины $2c$. Эти значения затем подставляли в уравнение для получения вязкости разрушения в МПа·м^{1/2}:

$$K_{Ic} = \frac{0,203Ha^{1/2}}{(c/a)^{3/2}}. \quad (3)$$

Показатели твердости и ударной вязкости представляют собой средние значения, полученные в результате не менее пяти измерений на каждом образце.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Влияние добавки Ni

Композиты TiC–Al₂O₃, армированные разным количеством Ni (5–20 мас. %), получали по технологии SHS/DC. На рис. 1 показана структура образцов в продольном разрезе. Следует отметить, что все образцы имели невысокую плотность, за исключением образца с 5 мас. % Ni. Это было

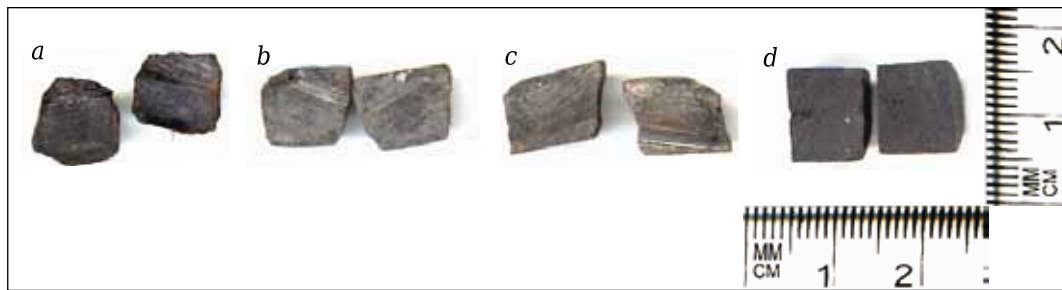

Рис. 1. СВС-образцы с разным содержанием Ni: a — 5 %; b — 10 %; c — 15 %; d — 20 %

подтверждено при механической обработке этих образцов при сравнении с образцами, синтезированными без добавки Ni. Введение добавки 5 мас. % Ni приводило к резкому снижению открытой пористости образцов, а дальнейшее увеличение количества Ni (> 5 мас. %) — к ее росту. Это указывает на то, что добавка Ni влияет на реакции между исходными компонентами композита.

Результаты исследований фазового состава образцов, синтезированных с разным количе-

ством добавки Ni, показали (рис. 3), что в образце композита TiC–Al₂O₃ с добавкой 5 мас. % Ni никаких фаз, кроме металлического Ni, не обнаружено. Однако дальнейшее увеличение содержания Ni (> 5 %) нарушает взаимодействие между исходными компонентами. Это видно по появлению пиков не вступившего в реакцию TiO₂, что свидетельствует о незавершенности реакций между исходными компонентами. Кроме того, ожидалось, что увеличение количества Ni ускоряет процесс уплотнения композитов TiC–Al₂O₃ в результате увеличения пластичности образца с образованием большего количества жидкой фазы в процессе СВС. Однако ранее сообщалось [31], что скорость волны горения, а также температура горения в значительной степени зависят от количества добавки пластичного металла. Было обнаружено, что скорость волны горения увеличивается при небольшом количестве добавки пластичного металла, такого как алюминий, а затем начинает уменьшаться при его введении в большем количестве; при этом реакция дальше не распространяется [3]. Судя по этим фактам, можно сделать вывод, что влияние добавки пластичного металла в процессе реакции СВС имеет две стороны — положительную и отрицательную. С одной стороны, образование большого количества жидкой фазы увеличивает плотность синтезированного вещества, а с другой — увеличение количества добавки пластичного металла в некоторой степени нарушает ход реакций между исходными компонентами и мешает их завершению. Это видно по рентгенограмме образца с 20 мас. % Ni. Незавершенность реакций является основной причиной получения компактов с более высокой пористостью при содержании Ni более 5 мас. %. Более того, следует отметить, что физико-химические свойства конечных синтезированных образцов будут зависеть от количества пластичного металла, добавленного в процессе СВС [32–34].

Для подтверждения этого вывода детально исследовали микроструктуру образцов с 5 и 20 мас. % добавки Ni с использованием FESEM с получением изображений в отраженных электронах и с анализатором EDS. В образцах с 5 и 20 мас. % Ni (рис. 4, a и b) наблюдалось большое

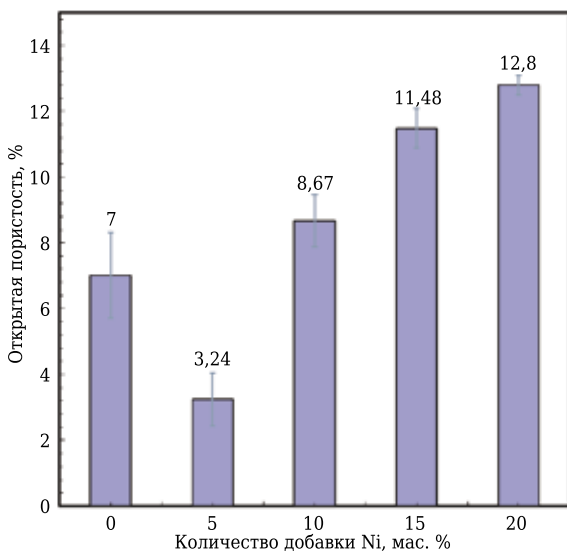

Рис. 2. Влияние количества добавки Ni на открытую пористость СВС-образцов

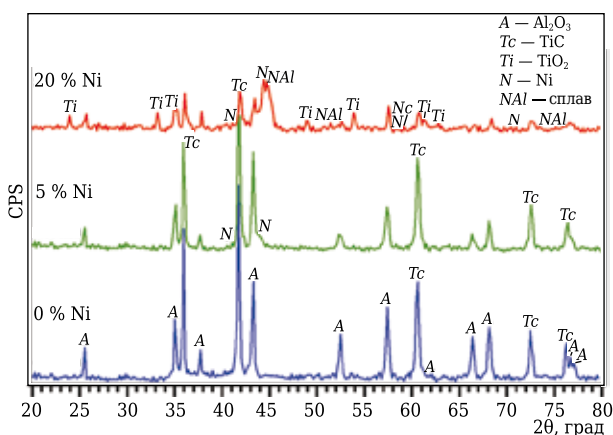
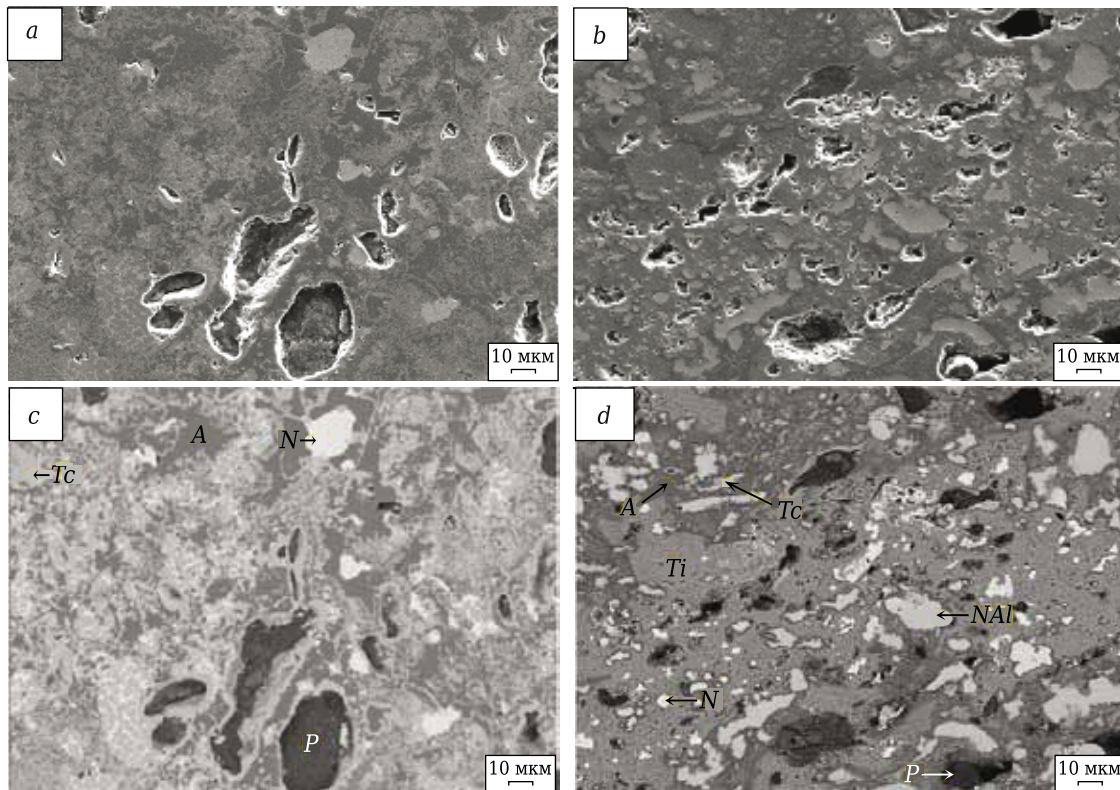

Рис. 3. Рентгенограмма СВС-образцов с разным количеством добавки Ni

Рис. 4. Микроструктура образцов с добавкой Ni в количестве 5 (a, c) и 20 мас. % (b, d): a, b — изображения во вторичных электронах; c, d — изображения в отраженных электронах; A — Al₂O₃; Tc — TiC; N — металлический Ni; Ti — TiO₂; P — поры

количество пор. Однако в образце с 20 мас. % Ni пор намного больше, чем в образце с 5 мас. % Ni, что совпадает с результатами измерений открытой пористости (см. рис. 2). В образце с 5 мас. % Ni (рис. 4, c) матрица почти полностью состоит из TiC, металлический Ni и Al₂O₃ встроены в матрицу и иногда образуют небольшие «островки», разделенные порами. Некоторое количество металлического Ni образует небольшой «островок», который в большинстве случаев распределяется по границам зерен зерен TiC. Однако ситуация складывается по-другому при увеличении содержания Ni до 20 мас. % (рис. 4, d). Нарушение хода реакций между исходными реагентами отчетливо заметно по появлению TiO₂, который в данном случае представляет собой матрицу. Анализ фазы NAl показал, что ее состав соответствует составу образовавшегося Ni–Al-сплава. Образование NAl в ходе реакции способствует уменьшению количества Al, необходимого для восстановления TiO₂, для получения в конечном итоге композита TiC–Al₂O₃. Кроме того, это является причиной того, что TiC не наблюдается в микроструктуре со значительным количеством пор, а металлический Ni присутствует в виде очень маленьких «островков», что не ожидалось при увеличении количества добавки Ni. Поэтому становится ясной причина незавершенности реакций при наибольшем

количестве добавки Ni. Из результатов рентгено- и микроструктурных анализов образцов с 20 мас. % Ni видно, что металлический Ni вступает во взаимодействие с металлическим Al с образованием Ni–Al-сплава.

С другой стороны, более высокие значения твердости и вязкости разрушения являются обязательными для получения керамики с высокой износостойкостью [35, 36]. Поэтому авторы исследовали влияние разных количеств добавки Ni на микротвердость и вязкость разрушения полученных образцов (табл. 2). Обнаружено, что при введении 5 мас. % добавки Ni наблюдается значительное улучшение механических свойств полученных образцов, что можно объяснить упрочнением пластичной фазы с помощью Ni. При введении добавки Ni прочность границ (зерен) и энергия микротрещин по границам (зерен) становятся выше, чем у композита без добавки Ni, поэтому развитие микротрещины, вызванной напряжением, будет подавляться, а

Таблица 2. Микротвердость и вязкость разрушения СВС-образцов с разным количеством добавки Ni

Образец	Микротвердость, ГПа	Вязкость разрушения, МПа·м ^{1/2}
Без добавки Ni	6,43	3,5
С добавкой:		
5 мас. % Ni	10,67	4,88
20 мас. % Ni	4,32	3,99

основной механизм упрочнения изменяться. В то же время повышение прочности границ (зерен) приводит к увеличению сопротивления излому и твердости по Виккерсу [28]. При содержании Ni более 5 мас. % (в образце с 20 мас. % Ni) резко ухудшаются механические свойства, что можно объяснить более высокой пористостью и незавершенным характером реакций между исходными компонентами, чем при увеличении содержания Ni до 20 мас. %.

Совместное воздействие добавки Ni и добавок Al₂O₃ и ZrO₂

В предыдущем исследовании получили очень плотный композит TiC–Al₂O₃ с гомогенной структурой и отличными механическими свойствами при введении 5 мас. % добавки металлического Ni. Далее в состав композита с 5 мас. % Ni или без него вводили добавки Al₂O₃ и ZrO₂ (1 моль) каждую по отдельности или обе сразу. На рис. 5 показана структура СВС-образцов с добавками Ni, Al₂O₃ и ZrO₂ и без добавок. Поверхность излома образцов показала, что СВС-образцы содержали некоторое количество пор и, соответственно, обладали гораздо меньшей плотностью при введении добавки как Al₂O₃, так и ZrO₂ в дополнение к 5 мас. % Ni. Это легко обнаруживается при механической обработке образцов — она происходит намного легче при введении добавки Al₂O₃ и/или ZrO₂, что указывает на то, что образцы обладают большей пористостью, чем образцы без этих добавок.

Открытая пористость образцов приведена в табл. 3. Видно, что добавка 1 моля ZrO₂ к композиту TiC–Al₂O₃ без добавки Ni повышает уровень пористости по сравнению с композитом без такой добавки. Напротив, добавка Al₂O₃ к тому же составу (без Ni) вызывает резкое увеличение открытой пористости композита. С другой стороны, было обнаружено, что введение 1 моля добавки Al₂O₃ или ZrO₂ в композиты с добавкой 5 мас. % Ni приводит к скачкообразному изменению их открытой пористости. Следует отметить, что при введении 1 моля добавки Al₂O₃ и ZrO₂ получаются образцы примерно с одинаковой открытой пористостью. Это может быть связано с увеличением количества различных добавок,

что приводит к нарушению хода реакций между компонентами. Однако важно исследовать влияние таких добавок на фазовый состав полученных образцов, а также на их микроструктуру.

В этой связи был проведен рентгеноструктурный анализ образцов без добавки Ni и с добавкой 5 мас. % Ni, полученных с введением в них дополнительно добавок Al₂O₃ и ZrO₂. Видно (рис. 6, 7), что введение Al₂O₃ и ZrO₂ в образцы без добавок или в образцы с 5 мас. % Ni нарушает ход реакций между компонентами. Появление значительного количества TiO₂ (при добавке Al₂O₃), а также огромного количества разных фаз (при добавке ZrO₂) является прямым доказательством нарушения хода реакций при введении Al₂O₃ и ZrO₂. Это нарушение приводит к незавершенности реакций и, соответственно, к высокой пористости образцов.

Микроструктура образцов с добавкой 5 мас. % Ni и с добавками 1 моля Al₂O₃ и ZrO₂ показана на рис. 8 и 9. Образцы, содержащие Al₂O₃ и ZrO₂ (см. рис. 8, b и 9, b), обладают наиболее высокой пористостью. В образце, содержащем Al₂O₃, присутствует максимальное количество непрореагировавших компонентов. TiO₂ (Ti) появляется в качестве матрицы с включениями Al₂O₃ (A), металлического алюминия (Al), никель-алюминиевого сплава (NiAl), никеля (Ni), а также с порами (P), что свидетельствует о высокой степени нарушения хода реакций между исходными реагентами. Примерно такая же ситуация наблюдается при введении добавки ZrO₂. TiO₂ (Ti) представляет собой матрицу со значитель-

Таблица 3. Свойства СВС-образцов с разными добавками

Образец	Открытая пористость, %	Микротвердость, ГПа	Вязкость разрушения, МПа·м ^{1/2}
Без добавок	7,0	6,43	3,5
С добавкой:			
5 мас. % Ni	3,24	10,67	4,88
1 моль Al ₂ O ₃	13,07	5,00	3,2
1 моль ZrO ₂	0,141	11,22	4,79
С добавками:			
5 мас. % Ni и 1 моль Al ₂ O ₃	13,82	5,12	4,92
5 мас. % Ni и 1 моль ZrO ₂	11,39	4,03	4,03

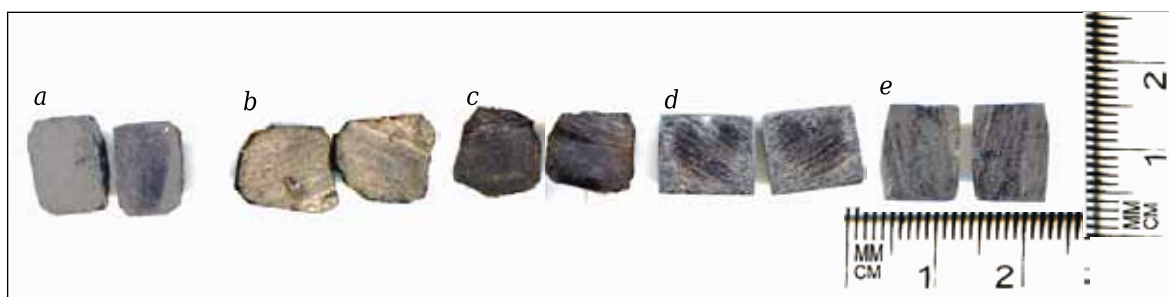

Рис. 5. Структура СВС-образцов с разными добавками; а — 1 моль Al₂O₃; б — 1 моль ZrO₂; в — 5 мас. % Ni; д — 5 мас. % Ni с 1 молем Al₂O₃; е — 5 мас. % Ni с 1 молем ZrO₂

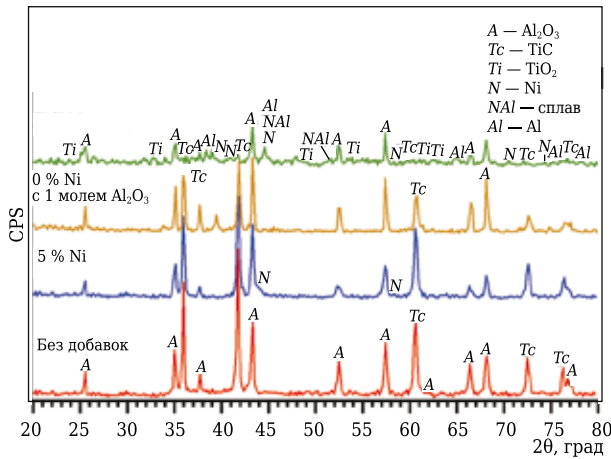

Рис. 6. Рентгенограмма СВС-образцов без добавки и с добавкой 5 мас. % Ni и 1 моля Al_2O_3

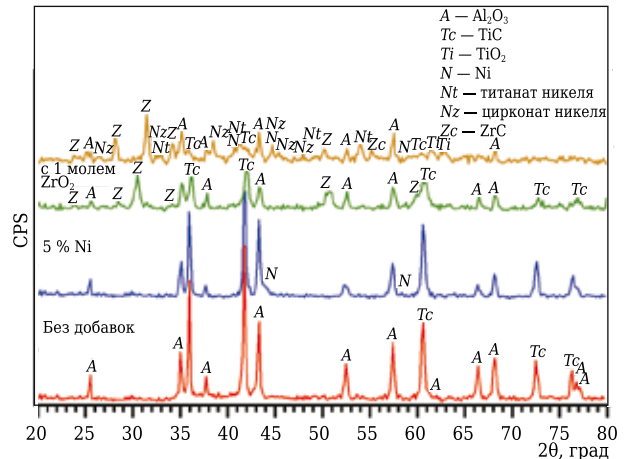

Рис. 7. Рентгенограммы СВС-образцов без добавки и с добавкой 5 мас. % Ni и 1 моля ZrO_2

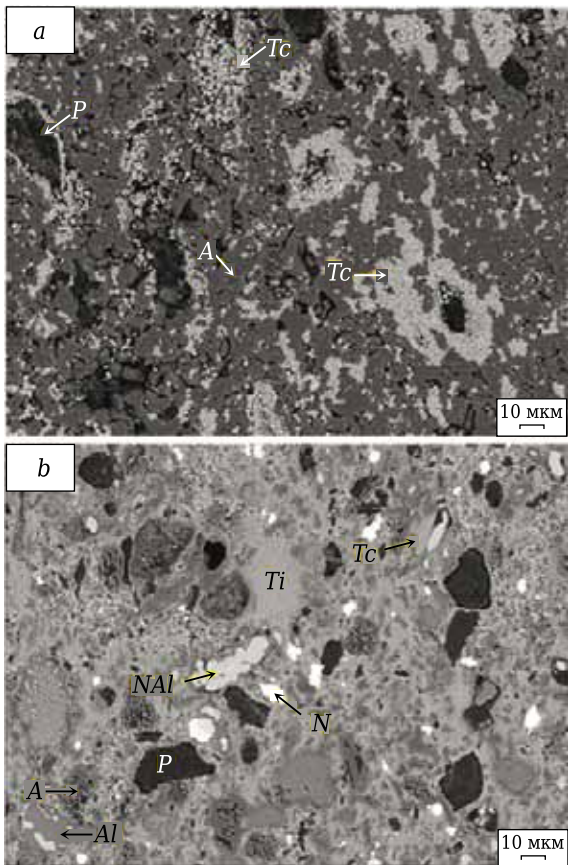

Рис. 8. Полученные в отраженных электронах изображения образцов с 1 молем Al_2O_3 (a) и с 5 мас. % Ni и 1 молем Al_2O_3 (b). Обнаружены Al_2O_3 (A), металлический алюминий (Al), TiC (Tc), металлический никель (N), оксид титана (Ti), поры (P)

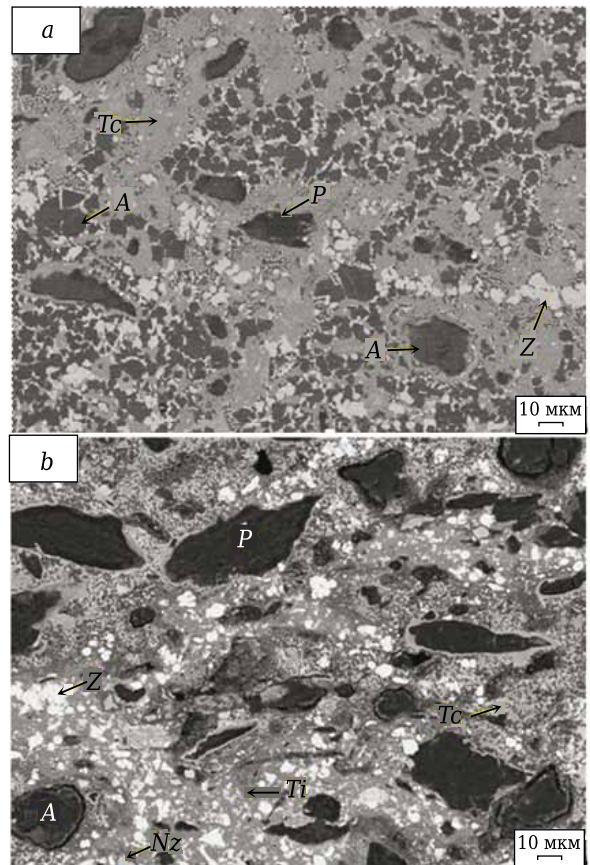

Рис. 9. Полученные в отраженных электронах изображения образцов с 1 молем ZrO_2 (a) и с 5 мас. % Ni и 1 молем ZrO_2 (b). Обнаружены оксид алюминия (A), ZrO_2 (Z), TiC (Tc), цирконат никеля (Nz), TiO_2 (Ti), поры (P)

ным количеством пор (P) и с включениями ZrO_2 (Z). Появление небольшого количества TiC (Tc) со значительным количеством Al_2O_3 (A), а также Ni-цирконата (Nz) указывает на то, что реакция в данном случае протекает несколько более интенсивно, чем при введении добавки Al_2O_3 . В соответствии с результатами этих исследований можно прогнозировать, что механические

свойства композита, полученного при введении добавок Al_2O_3 и ZrO_2 , будут находиться на очень низком уровне. В табл. 3 приведены результаты влияния добавки 1 моля Al_2O_3 и ZrO_2 как на микротвердость, так и на вязкость разрушения образцов без добавки и с добавкой 5 мас. % Ni. Видно, что при введении добавок Al_2O_3 и ZrO_2 механические свойства образцов значительно

ухудшаются. Это связано с тем, что в полученных образцах происходило очень ограниченное число реакций между исходными компонентами, и поэтому целевые композиты не образовались.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Керамические композиты из TiC–Al₂O₃, армированные разным количеством Ni (5–20 мас. %) с добавками Al₂O₃ и ZrO₂ (1 моль) без добавки и с добавкой Ni, были успешно синтезированы методом SHS/DC. Исследовано влияние упрочняющих добавок на фазовый состав, микроструктуру и механические свойства композитов TiC–Al₂O₃. Обнаружено, что добавление 5 мас. % Ni приводит к резкому снижению открытой пористости и заметному улучшению структуры и механических свойств при образовании целевого композита TiC–Al₂O₃. Однако содержание Ni более 5 мас. % приводило к увеличению открытой пористости и к ухудшению структуры и механических свойств образцов, а также к нарушению хода химических реакций между

исходными компонентами и к невозможности завершения реакций. Добавление 1 моля как Al₂O₃, так и ZrO₂ с одновременным применением 5 мас. % металлического Ni привело к образованию высокопористой структуры при незавершенных реакциях и незавершенном образовании фаз. Значительное ухудшение структуры и механических свойств происходит при добавлении Al₂O₃ и ZrO₂. По итогам проведенной работы можно утверждать, что добавление 5 мас. % Ni к высокоплотному композиту TiC–Al₂O₃ обеспечивает получение не имеющих аналогов гомогенизированной морфологии и механических свойств. Отличные механические характеристики исследованных композитов позволяют использовать их в областях, в которых требуется высокая износостойкость.

Acknowledgement

We gratefully acknowledge support for this work from the US National Science Foundation grant No. 0612063 and Science and Technology Development Fund (STDF), Egypt, Grant No. 323.

Библиографический список

1. **Kecskes, L. J.** Dynamic consolidation of combustion-synthesized alumina–titanium diboride composite ceramics / *L. J. Kecskes, A. Niller, T. Kottke, K. V. Logan, G. R. Villalobos* // *J. Am. Ceram. Soc.* — 1996. — Vol. 79. — P. 2687–2695.
2. **Elazar, Y. G.** Dense high-temperature ceramics by thermal explosion under pressure / *Y. G. Elazar, I. Gotman* // *J. Eur. Ceram. Soc.* — 1999. — Vol. 19. — P. 2381–2393.
3. **Mao, D. S.** Mechanical properties and fracture behaviour of Al₂O₃–TiC–Co advanced ceramics / *D. S. Mao, J. Li* // *J. Mater. Sci. Lett.* — 1997. — Vol. 16. — P. 537–540.
4. **Wahi, R. P.** Fracture behaviour of composites based on Al₂O₃–TiC / *R. P. Wahi, B. Ilschner* // *J. Mater. Sci.* — 1980. — Vol. 15. — P. 875–885.
5. **Goldstein, A.** Al₂O₃/TiC based metal cutting tools by microwave sintering followed by hot isostatic pressing / *A. Goldstein, A. Singurindi* // *J. Am. Ceram. Soc.* — 2004. — Vol. 83. — P. 1530–1532.
6. **J. T. Horng, N. M. Liu, K. T. Chiang** // *J. Mater. Process. Technol.* — 2008. — P. 532–541.
7. **A. S. Kumar, A. R. Durai, T. Sornakumar** // *J. Refract. Met. Hard Mater.* — 2003. — Vol. 21. — P. 109–117.
8. **Grigoryev, M. V.** Microstructure, mechanical properties and machining performance of hot-pressed Al₂O₃–ZrO₂–TiC composites / *M. V. Grigoryev [et al.]* // *IOP Conf. Ser. : Mater. Sci. Eng.* — 2013. — Vol. 116. — 012002.
9. **Lee, M.** Rapid rate sintering of Al sub 2 O sub 3–TiC composites for cutting-tool applications / *M. Lee, M. P. Borom* // *Adv. Ceram. Mater.* — 1988. — Vol. 3. — P. 38–44.
10. **Wahi, R. P.** Fracture behaviour of composites based on Al₂O₃–TiC / *R. P. Wahi, B. Ilschner* // *J. Mater. Sci.* — 1980. — Vol. 15. — P. 875–885.
11. **Nagano, T.** Deformation of alumina/titanium carbide composite at elevated temperatures / *T. Nagano, H. Kato,*

- F. Wakai* // *J. Am. Ceram. Soc.* — 1991. — Vol. 74, № 9. — P. 2258–2262.
12. **Gedevanishvili, S. V.** Field-assisted combustion synthesis of MoSi₂–SiC composites / *S. V. Gedevanishvili, Z. A. Munir* // *Scr. Met. Mater.* — 1994. — Vol. 31. — P. 741–743.
13. **Xue, H.** Extending the compositional limit of combustion-synthesized B₄C–TiB₂ composites by field activation / *H. Xue, Z. A. Munir* // *Metall. Mater. Trans. B.* — 1966. — Vol. 27. — P. 475–480.
14. **Yi, H. C.** Self-propagating high-temperature (combustion) synthesis (SHS) of powder-compacted materials / *H. C. Yi, J. J. Moore* // *J. Mater. Sci.* — 1990. — Vol. 25. — P. 1159–1168.
15. **Gedevanishvili, S.** Field-activated combustion synthesis in the Nb–Si system / *S. Gedevanishvili, Z. A. Munir* // *Mater. Sci. Eng. A.* — 1996. — Vol. 211. — P. 1–9.
16. **Hoke, D. A.** Combustion synthesis/dynamic densification of a TiB₂–SiC composite / *D. A. Hoke, D. K. Kim, J. C. Lasalvia, M. A. Meyers* // *J. Am. Ceram. Soc.* — 1996. — Vol. 79. — P. 177–182.
17. **Ahmed, Y. M. Z.** Simultaneous synthesis and sintering of TiC/Al₂O₃ composite via self propagating synthesis with direct consolidation technique / *Y. M. Z. Ahmed, Z. I. Zaki, R. K. Bordia, D. H. A. Besisa, A. M. M. Amin* // *Ceram. Inter.* — 2016. — Vol. 42, № 15. — P. 16589–16597.
18. **Wang, L.** Structural and mechanical properties of TiB₂ and TiC prepared by self-propagating high-temperature synthesis/dynamic compaction / *L. Wang, M. R. Wixom, L. T. Thopson* // *J. Mater. Sci.* — 1994. — Vol. 29. — P. 534–543.
19. **Feng, H. J.** Combustion synthesis of ceramic-metal composites materials: the TiC–Al₂O₃–Al system / *H. J. Feng, J. J. Moore, D. G. Wirth* // *Metall. Trans. A.* — 1992. — Vol. 23A. — P. 2373–2379.
20. **Chakraborty, A.** Effect of MoSi₂ and Nb reinforcements on mechanical properties of Al₂O₃ matrix

- composites / A. Chakraborty, S. V. Kamat, R. Mitra, K. K. Ray // J. Mater. Sci. — 2000. — Vol. 35. — P. 3827–3835.
21. **Fahrenheitz, W. G.** Al₂O₃-Ni composites with high strength and fracture toughness / W. G. Fahrenheitz, D. T. Ellerby, R. E. Loehman // J. Am. Ceram. Soc. — 2000. — Vol. 83. — P. 1279–1280.
22. **Flinn, B. D.** Toughening in composites of Al₂O₃ reinforced with Al / B. D. Flinn, M. Rühle, A. G. Evans // Acta Metall. — 1989. — Vol. 37. — P. 3001–3006.
23. **Kasuriya, S.** The effect of MgO-Y₂O₃ on Al₂O₃-TiC composites / S. Kasuriya, D. Atong // Mater. Sci. Forum. — 2007. — Vol. 534–536. — P. 605–608.
24. **Kumar, R.** Mechanical and tribological properties of Al₂O₃-TiC composite fabricated by spark plasma sintering process with metallic (Ni, Nb) binders / R. Kumar, A. K. Chaubey, T. Maity, K. G. Prashanth // Metals. — 2018. — Vol. 8, № 50. — P. 1–12.
25. **Ahmed, Y. M. Z.** Effect of zirconia and iron on the mechanical properties of Al₂O₃/TiC composites processed using combined self-propagating synthesis and direct consolidation technique / Y. M. Z. Ahmed, Z. I. Zakia, D. H. A. Besisa, A. M. M. Amin, R. K. Bordia // Mater. Sci. & Eng. A. — 2017. — Vol. 696. — P. 182–189.
26. **Otani, K.** Development of ultraheavy gauge (210 mm thick) 800 N/mm² tensile strength plate steel for racks of jack-up rigs / K. Otani, K. Hattori, H. Muraoka, H. Kawazoe, S. Tsuruta // Nippon Steel Tech. Rep. — 1993. — Vol. 58. — P. 292.
27. **Matsushita, J.** Preparation and mechanical properties of TiB₂ composites containing Ni and C / J. Matsushita, H. Nagashima, H. Saito // J. Ceram. Soc. Jpn. — 1991. — Vol. 99. — P. 78.
28. **Zhang, G. J.** Effects of Ni addition on mechanical properties of TiB₂/SiC composites prepared by reactive hot pressing (RHP) / G. J. Zhang, Z. Z. Jin, X. M. Yue // J. Mater. Sci. — 1997. — Vol. 32. — P. 2093–2097.
29. **Choi, Y.** Effect of precursors on the combustion synthesis of TiC-Al₂O₃ composite / Y. Choi, S. Rhee // J. Mater. Res. — 1994. — Vol. 9, № 7. — P. 1761–1766.
30. **Fukuhara, M.** Physical properties and cutting performance of silicon nitride ceramic / M. Fukuhara, K. Fukazawa, A. Fukawa // Wear. — 1985. — Vol. 102. — P. 195–210.
31. **Jerebtsov, D. A.** Phase diagram of the system: Al₂O₃-ZrO₂ / D. A. Jerebtsov, G. G. Mikhailov, S. V. Sverdina // Ceram. Int. — 2000. — Vol. 26. — P. 821–823.
32. **Liu, G.** One-step preparation of dense TiC_{1-x}N_x-Ni₃Ti cermet by combustion synthesis / G. Liu, J. Li, K. Chen // Mater. Des. — 2015. — Vol. 87. — P. 6–9.
33. **Qiu, F.** Effect of Al addition on the microstructures and compression properties of (Ti_xN_y-TiB₂)/Ni composites fabricated by combustion synthesis and hot press / F. Qiu, R. Zuo, S.-L. Shu, Y.-W. Wang, Q.-C. Jiang // Powder Technol. — 2015. — Vol. 286. — P. 716–721.
34. **Mc Cauley, J. W.** Simultaneous preparation and self-sintering of materials in the system Ti-B-C / J. W. Mc Cauley, N. D. Corbin, T. Resetar, P. Wong // Ceram. Eng. Sci. Proc. — 1982. — Vol. 3. — P. 538–554.
35. **Cutter, R. A.** Pressureless-sintered Al₂O₃-TiC composites / R. A. Cutter, A. C. Hurford, A. V. Virkear // Mater. Sci. Eng. A. — 1988. — Vol. 105/A106. — P. 183–192.
36. **Sun, X.** Optimization of a ductile-particle-toughened ceramic / X. Sun, J. Yeomans // J. Am. Ceram. Soc. — 1996. — Vol. 79. — P. 2705–2717. ■

Получено 29.06.20

© Д. Х. А. Бесуса, З. И. Заки, А. М. М. Амин,
Ю. М. З. Ахмед, Е. М. М. Эвайс, 2020 г.
Пер. — С. Н. Клявлинка
(ОАО «Комбинат «Магnezит»)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

**ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ИННОВАЦИЯМ**

Открыт прием заявок для участия в отборе программы «УМНИК» (Фонда содействия инновациям) на площадке НИТУ «МИСиС». Станьте победителем и получите 500 тысяч рублей в течение 2-х лет на развитие своей идеи. (Участник может стать победителем программы «УМНИК» только один раз вне зависимости от места выступления и конкретного проекта). К участию в отборе программы «УМНИК» допускаются граждане Российской Федерации возрастом от 18 до 30 лет включительно, у которых имеется в разработке собственный научно-инновационный проект.

Заявку на участие в конкурсе можно оставить на сайте <https://umnik.fasie.ru/> до 25.10.2020.

Куратор программы «УМНИК» в НИТУ «МИСиС»
Емелина Надежда Борисовна
Тел. +7 (926) 569-31-35
e-mail: nadyafx@mail.ru